

Орлова Татьяна Сергеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная
художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица»

г. Санкт-Петербург

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ
СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА**

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние родного русского языка на формирование фонетических ошибок в английской речи студентов неязыкового вуза. Анализируются продуктивная и рецептивная формы межъязыковой интерференции, проявляющиеся в артикуляции отдельных звуков, восприятии фонологических контрастов, чтении английских слов, словесном и фразовом ударении, ритмико-интонационном оформлении высказывания. Особое внимание уделяется различению ошибок с высокой коммуникативной ценностью и акцентных особенностей, не препятствующих пониманию.*

***Ключевые слова:** фонетическая интерференция, английское произношение, русский язык, студенты неязыкового вуза, продуктивная интерференция.*

Проблема русского акцента в английской речи студентов неязыкового вуза не может быть сведена к отдельным «неправильно произнесенным звукам». Фонетическая ошибка возникает на пересечении трех уровней: системы родного языка, системы изучаемого языка и индивидуального речевого опыта обучающегося. Для студентов неязыковых направлений английский язык чаще выступает как инструмент академической, профессиональной и межкультурной коммуникации. Поэтому задача преподавателя состоит не в механическом приближении речи обучающегося к произношению носителя, а в формировании разборчивого, устойчивого и ситуативно уместного и ситуативно адекватного произношения, достаточного для презентаций, профессиональной дискуссии, корректного использования терминологии, сдачи устного экзамена и деловой

коммуникации. В условиях вузовского обучения английский язык для большинства русскоязычных студентов остается иностранным, а не вторым языком повседневного общения. Регулярность общения в англоязычной среде, как правило, отсутствует. В такой ситуации артикуляционные и перцептивные навыки родного русского языка начинают оказывать влияние на произношение. Именно поэтому учет фонетической интерференции должен рассматриваться как необходимое условие методически обоснованного обучения английскому произношению в неязыковом вузе.

Теоретически это явление описывается в рамках межъязыковой интерференции. У. Вайнрайх связывал языковой контакт с речевой практикой билингва и показывал, что интерференция затрагивает фонетику, грамматику и лексику, а не ограничивается заимствованием отдельных элементов [1, с. 22–26]. Для методики обучения иностранным языкам важна и контрастивная постановка вопроса: чем дальше расходятся системы родного и изучаемого языков, тем выше вероятность ошибки в тех участках, где учащийся бессознательно переносит уже освоенные категории [5, р. 1–3]. Однако прямое сопоставление систем не должно пониматься механически. Не всякое различие обязательно порождает ошибку, и не всякая ошибка объясняется только родным языком. На произношение влияют возраст начала обучения, объем аудирования, качество фонетического курса, графическая форма слова, мотивация, степень автоматизации навыка и коммуникативная ситуация.

В настоящей статье фонетическая ошибка рассматривается как отклонение от произносительной или просодико-стилистической нормы английского языка, способное затруднить понимание, изменить смысл слова, нарушить ритмико-интонационное оформление высказывания либо создать нежелательный прагматический эффект. Такое понимание позволяет отличать ошибки с высокой коммуникативной ценой от акцентных особенностей, которые не препятствуют пониманию. В современной методике обучения произношению все чаще переносится внимание с имитации идеального носителя на фонологическую разборчивость речи. В российской научно-методической дискуссии отмечается, что

обучающиеся по-прежнему нередко ориентируются на «произношение носителя», хотя международные требования на стороне понятной и функционально адекватной речи [2, с. 84–87].

Продуктивная интерференция проявляется при порождении речи. Учащийся использует привычные для русского языка артикуляционные движения, правила соотнесения буквы и звука, модели словесного ударения, интонационные конструкции. При этом ошибка часто не осознается говорящим, поскольку артикуляция кажется естественной. Рецептивная интерференция связана с восприятием. Обучающийся не только произносит английские звуки через русский артикуляционный опыт, но и слышит их через русские фонологические категории. В результате контраст, значимый для английского, может не распознаваться как смысловозначительный: /i:/ и /i/, /æ/ и /e/, /w/ и /v/, /θ/ и /s/ воспринимаются как варианты «примерно одного» звука.

Разделение продуктивной и рецептивной интерференции принципиально для диагностики. Учащийся может правильно объяснить артикуляцию межзубного /θ/, но не различать его в потоке речи; может слышать различие /w/ и /v/, но не уметь стабильно реализовать его в собственном произношении; может узнавать слово в письменной форме, но не распознавать его в редуцированном звучании. Исследование связи восприятия и порождения в русско-английской просодической интерференции показывает, что совпадение между тем, как учащиеся слышат терминальные тоны, и тем, как они их производят, далеко не абсолютно [6, р. 131–137]. Следовательно, обучение произношению должно опираться не только на имитацию, но и на формирование слуховой дифференциации.

Русская фонетическая система обладает рядом признаков, которые создают устойчивую базу для интерференции. Для русского языка значимы противопоставления согласных по твердости и мягкости, позиционные изменения гласных в безударных слогах, оглушение звонких согласных в конце слова, тесная связь графики с чтением. В учебнике М.Б. Попова подчеркивается, что фонетика изучает не только сам речевой сигнал, но и его последующее восприятие, поскольку

ку выводы о системе делаются на основе речевого поведения носителей [3, с. 4–5]. Это важно для анализа иностранного акцента: учащийся переносит не отдельные звуки, а способ членения и интерпретации звучащей речи.

Наиболее заметные ошибки русскоязычных обучающихся в английском консонантизме связаны с отсутствием в русском языке ряда английских фонем и с различной функциональной нагрузкой сходных признаков. Межзубные фрикативные /θ/ и /ð/ заменяются на /s/, /z/, /t/, /d/ или /f/, /v/. Такая замена может иметь смысловоразличительные последствия: *thing – sing, think – sink, three – tree, there – dare*. Английский /w/ часто сближается с русским [в], что приводит к смешению пар *wine – vine, west – vest, wary – vary*. Заднеязычный носовой /ŋ/ нередко произносится как [н] либо как сочетание [нг], поэтому *sing* может сближаться с *sin* или с орфографически мотивированным [sing]. Ю.А. Трегубова, исследуя устную английскую речь русских учащихся, выделяет недодифференциацию, сверхдифференциацию, реинтерпретацию и фонетическую субституцию как основные типы интерференции согласных фонем [4, с. 150–152].

Особую группу образуют ошибки, вызванные переносом русского позиционного оглушения. В русском языке конечные звонкие шумные согласные регулярно оглушаются, поэтому слово код произносится с конечным [т]. При переносе этой закономерности на английский учащиеся оглушают конечные /b/, /d/, /g/, /v/, /z/, /ʒ/, /dʒ/. В английском это может менять значение: *bad – bat, had – hat, leave – leaf, eyes – ice*. Коммуникативная опасность ошибки особенно высока в коротких односложных словах, где именно конечный согласный выполняет смысловоразличительную функцию. Сходный механизм действует при недостаточной аспирации /p/, /t/, /k/ в начальной ударной позиции. Русские глухие взрывные не требуют такого же придыхания, поэтому английские *pin, ten, Kate* произносятся с русским акцентом.

Русскоязычный учащийся склонен заменять незнакомый английский гласный ближайшим русским: /æ/ сближается с [э], /ɜ:/ – с [о] или [ё]-подобным звучанием, /ʌ/ – с [а], /ɪ/ – с [и]. В результате пары *sheep – ship, bad – bed, cut – cart,*

full – fool оказываются недостаточно различенными. Здесь продуктивная и рецептивная интерференция взаимно поддерживают друг друга: пока учащийся не слышит контраст, он не может стабильно произвести его в речи.

Русская редукция гласных тоже влияет на английское произношение, но не в форме простого переноса. В русском безударные гласные редуцируются в зависимости от позиции относительно ударения, тогда как английская редукция тесно связана с ритмом фразы, слабым произнесением служебных слов и чередованием сильных и слабых форм. Ошибка русскоязычного учащегося часто состоит не в чрезмерной редукции, а, напротив, в избыточно полном произнесении безударных слов: to, of, can, have, was, for. Такая речь звучит пословно, замедленно. В профессиональном общении это может восприниматься как недостаточная беглость, даже когда грамматика и лексика выбраны верно.

Для русскоязычной аудитории английская орфография является самостоятельным источником ошибок. Русская письменность, несмотря на наличие орфографических правил и исторических написаний, воспринимается учащимися как более прозрачная по отношению к звучанию. Поэтому при чтении английского слова возникает стремление «озвучить» каждую букву. Отсюда произнесение непроизносимых согласных в island, know, hour, doubt, comb, неверное чтение сочетаний th, wh, gh, ea, ou, сохранение [r] в позициях, где по британской норме он не произносится. Трегубова связывает подобные случаи с фонетической субституцией, возникающей вследствие графической зависимости восприятия письменной формы и реального произношения [4, с. 151–152].

Стилистическая норма в произношении связана не с «красивостью» речи, а с соответствием звучания ситуации общения. Академический доклад, устный экзамен, деловые переговоры, дружеская беседа и публичная дискуссия требуют разной степени отчетливости, разного темпа и разного диапазона интонационного варьирования. Русскоязычный учащийся, используя русские интонационные конструкции, логические ударения, может одинаково произносить служебные и знаменательные слова, недостаточно выделять новую информацию, не редуцировать служебные части речи там, где ожидается, либо, наоборот, пы-

таться редуцировать не контролируя потерю смысла. Поэтому фонетическая интерференция затрагивает не только произносительные нормы, но и прагматическую сторону речи.

Коррекция фонетических ошибок должна строиться по принципу коммуникативной значимости. На первом этапе целесообразно выделять ошибки, меняющие смысл слова или затрудняющие понимание: /θ/ – /s/, /ð/ – /z/ или /d/, /w/ – /v/, /i:/ – /ɪ/, /æ/ – /e/, конечное оглушение, неправильное словесное ударение. Затем следует работать с ошибками, усиливающими акцент, но реже нарушающими коммуникацию: недостаточная аспирация, чрезмерная палатализация, монотонность, отсутствие слабых форм.

Эффективная работа с русскоязычными обучающимися требует сочетания артикуляционного объяснения, слуховой тренировки и анализа речевого потока. Для /θ/ и /ð/ недостаточно сказать, что «язык между зубами»: нужно показать степень выдвижения языка, отсутствие смычки, фрикативность и различие звонкости. Для /w/ важно противопоставить губно-губную артикуляцию английского звука и губно-зубную артикуляцию русского [в]. Для /ŋ/ необходимо снять орфографическую привязку к буквам n и g и закрепить звук в позициях sing, long, singer. При работе с гласными полезны диктанты, запись собственной речи, сопоставление длительности и качества гласного.

Влияние родного русского языка на фонетические ошибки при изучении английского проявляется системно. Оно затрагивает артикуляцию отдельных звуков, восприятие фонологических контрастов, соотношение графики и звучания, словесное и фразовое ударение, ритм, интонацию и стилистическую уместность высказывания. Наиболее значимыми для обучения студентов неязыкового вуза являются ошибки, которые меняют смысл слова, затрудняют распознавание высказывания или нарушают прагматическую адекватность речи в учебной и профессиональной ситуации. К ним относятся смешение /θ/ и /s/, /ð/ и /z/ или /d/, /w/ и /v/, /i:/ и /ɪ/, /æ/ и /e/, перенос русского конечного оглушения, неверное словесное ударение, недостаточное различение сильных и слабых форм, а также чрезмерно пословное произнесение английской фразы. При этом

русский акцент не следует рассматривать как единый набор дефектов: часть отклонений имеет высокую коммуникативную цену, часть лишь маркирует иноязычное происхождение говорящего, часть может быть допустимой при сохранении понятности речи.

Для методики преподавания английского языка в неязыковом вузе это означает необходимость иерархического подхода к фонетической коррекции. В условиях ограниченного количества аудиторных часов приоритет должны получать те аспекты произношения, которые непосредственно влияют на понимание и профессиональное взаимодействие. Фонетическая работа должна начинаться с диагностики рецептивных трудностей: студенту необходимо научиться слышать различия, значимые для английского языка, до того как от него можно ожидать их устойчивого воспроизведения в собственной речи. Поэтому целесообразно использовать задания на распознавание вариантов и аллофонов, определение ударного слова, различение сильных и слабых форм, сопоставление письменной и звуковой формы слова.

Продуктивная коррекция должна опираться на отработку артикуляции, упражнения на аудирование и включение произносительных навыков в реальные коммуникативные действия. Для студентов неязыкового вуза особенно важны задания, связанные с будущей академической и профессиональной практикой: чтение терминов и определений, краткое устное сообщение, описание проекта, арт-медиации, участие в дискуссии, аргументация позиции, ответы на уточняющие вопросы. В таких заданиях произношение становится частью профессионально ориентированной речевой компетенции.

Список литературы

1. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх; пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Любимова А.А. Произносительная нормативность в контексте лингва франка: от изменения требований к изменению взглядов / А.А. Любимова, А.Н. Колесникова // Рема. Rhema. – 2021. – №3. – С. 82–97. DOI 10.31862/2500-2953-2021-3-82-97. EDN WQRRAA

3. Попов М.Б. Фонетика современного русского языка: учебник / М.Б. Попов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. – 303 с. EDN WGYKVV

4. Трегубова Ю.А. Интерференция согласных фонем в английской речи русских билингвов (на материале устной английской речи русских учащихся) / Ю.А. Трегубова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №5(71): в 3 ч. Ч. 2. – С. 150–152. EDN YKTJYD

5. Lado R. Linguistics across cultures: applied linguistics for language teachers / R. Lado. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1957. – 141 p.

6. Sukhova N.V. The perception-production link in the Russian-English prosodic interference (the case study of terminal tones) / N.V. Sukhova // Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities. – 2023. – No. 6(874). – P. 131–137. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_131. EDN SGXRMF